

АХМАДУЛЛИН А.С.,
кандидат юридических наук,
старший инспектор контрольно-следственного
отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Донецкой Народной Республике (г. Донецк),
e-mail: ahelza@yandex.ru

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ XX И XXI ВЕКОВ ПРИНЦИПА ВСЕСТОРОННЕГО, ПОЛНОГО И ОБЪЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

Аннотация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, действующий в настоящее время, введен в действие Федеральным законом от 18.12.2001 № 177-ФЗ. Законодатель отказался от принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, ранее содержащегося в ст. 20 УПК РСФСР и являвшегося основополагающим началом всего уголовного процесса. При этом, в ст. 15 УПК РФ законодатель нормативно закрепил новый принцип уголовного судопроизводства – принцип состязательности и равноправия сторон. Он разделяет основные процессуальные функции: обвинения, защиты и разрешения дела. Отныне участники уголовного судопроизводства выполняют либо функцию обвинения, либо функцию защиты, либо разрешают уголовное дело.

В статье «История формирования и развития в уголовно-процессуальном законодательстве России XX и XXI веков принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела» поднят вопрос проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Раскрыты понятия всесторонности, полноты и объективности. Эти понятия рассмотрены, как исторически присущие уголовному процессу России категории, имманентные свойства досудебного и судебного производств по уголовному делу.

Ключевые слова: принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, принцип состязательности сторон, установление истины по уголовному делу.

AKHMADULLIN A.S.,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Inspector of the Control and Investigation Department
of the Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Donetsk People's Republic (Donetsk)

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF ALL-SIDE, COMPLETE, AND OBJECTIVE INVESTIGATION OF THE FACTS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAWS OF RUSSIA IN THE 20TH AND 21ST CENTURIES

Annotation. Federal Law No. 177-FZ of December 18, 2001 introduced the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which is currently in force. The legislator abandoned the principle of comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case, which was previously enshrined in Article 20 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1960, being the fundamental beginning of the entire criminal process. At the same time, in Article 15 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the legislator normatively fixed a new principle of criminal proceedings

– the principle of competition and equality of the parties. This principle presupposes the separation of the main procedural functions: prosecution, defense and case resolution. Now, in accordance with the law, all participants in criminal proceedings must perform their functions either on the prosecution side or on the defense side, or resolve the case.

The article “The history of the formation and development in the criminal procedure legislation of Russia in the twentieth and twenty-first centuries of the principle of comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the case” raises the issue of ensuring the comprehensiveness, completeness and objectivity of the preliminary investigation in the context of the principle of competition and equality of the parties in criminal proceedings. The concepts of comprehensiveness, completeness and objectivity are revealed. These concepts are considered as historically inherent categories of the Russian criminal process, the immanent properties of pre-trial and judicial proceedings in a criminal case.

Key words: the principle of comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case, the principle of adversarial parties, establishing the truth in a criminal case.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, действующий в настоящее время, введен в действие Федеральным законом от 18.12.2001 № 177-ФЗ [1]. Законодатель отказался от принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, ранее содержавшегося в ст. 20 УПК РСФСР [2] и являвшегося основополагающим началом всего уголовного процесса. При этом, в ст. 15 УПК РФ законодатель нормативно закрепил новый принцип уголовного судопроизводства – принцип состязательности и равноправия сторон. Он разделяет основные процессуальные функции: обвинения, защиты и разрешения дела. Отныне участники уголовного судопроизводства выполняют либо функцию обвинения, либо функцию защиты, либо разрешают уголовное дело.

Прокурор, следователь, дознаватель – участники стороны обвинения (глава 6 УПК РФ). Подозреваемый, обвиняемый, защитник – участники стороны защиты (глава 7 УПК РФ). Суд, не являясь органом уголовного преследования и не выступая на стороне обвинения или стороне защиты, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, и, очевидно, по задумке законодателя, таким образом выполняет функцию разрешения дела.

Несмотря на существенное перестроение всего уголовного процесса, в современном УПК РФ сохранились-таки некоторые отдельные нормы, которые по-прежнему обязывают обеспечить всесторонность, полноту и объективность его производства. Теперь они выглядят как некие рудименты когда-то важнейшей идеи, которой обязаны были руководствоваться в своей деятельности дознаватель, следователь, прокурор и суд. Эти упрощенные, недоразвитые формулировки, утратившие своё основное значение в УПК РФ в процессе его развития, с трудом обнаруживаются провоприменителями, и уж тем более не воспринимаются как принцип.

Так, ч. 4 ст. 152 (Место производства предварительного расследования) УПК РФ определяет, что «предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности...». Часть 2 ст. 154 (Выделение уголовного дела) УПК РФ сообщает, что «выделение уголовного дела в отдельное производство ... допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела...».

«Отголоски» остались и в подзаконных нормативных правовых актах. Приказ Генерального прокурора России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» требует от прокуроров изучать уголовные дела на предмет полноты проведенного расследования [3]. Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» ориентирует следователей и их руководителей при продлении процессуальных сроков оценивать полноту производства предварительного следствия [4].

Конституционный Суд РФ в п. 2.2 Постановления от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» упомянул, что при выявлении нарушений суд вправе принять меры по их устранению с целью создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу [5], а в п. 3 Постановления от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [6] особо подчеркнул, что

дознатель, следователь и прокурор обязаны обеспечить подозреваемому (обвиняемому) право на защиту, а обвинение может быть признано обоснованным только тогда, когда все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты. Дознатель, следователь и прокурор обязаны принять меры к получению доказательств, как подтверждающих виновность, так и подтверждающих невиновность лица.

Актуальность рассматриваемого в данной работе вопроса – история формирования и развития принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовно-процессуальном законодательстве России XX и XXI веков обусловлена значимостью данного принципа для выполнения назначения уголовного процесса, защиты прав и законных интересов человека и гражданина, его традиционностью для уголовно-процессуального законодательства России. В работе показано развитие и становление рассматриваемых положений, начиная с УПК РСФСР 1922 года до современного УПК РФ.

Несоблюдение требований расследовать преступление с позиций всесторонности, полноты и объективности влечет нарушения прав подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего. Отсутствие данного принципа в системе принципов уголовного процесса вместе с распространением состязательности не только на судебное производство, но и на досудебное производство способно превратить следственную работу в одностороннюю деятельность исключительно по обвинению. Вместе с тем, лишь в результате всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела возможно предъявить обвинение, осуществлять уголовное преследование. Несмотря на вышеприведенные обстоятельства, в последнее время исследования в данной области практически отсутствуют, хотя раньше велись активные дискуссии по данному вопросу. Принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела практически позабыт исследователями. Настало время по-новому переосмыслить его значение.

На основе анализа уголовно-процессуального законодательства поставлена цель доказать, что расследование уголовного дела с позиций всесторонности, полноты и объективности является присущим для современной России положением, нуждающимся в законодательном закреплении в качестве самостоятельного принципа в УПК РФ.

Для достижения цели определены следующие задачи: проанализировать нормы УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 годов, закреплявших рассматриваемые требования, нормы действующего

УПК РФ; определить понятия и значения исследуемых категорий; рассмотреть всесторонность, полноту и объективность как исторически присущие российскому предварительному расследованию свойства, в рамках которых осуществляются его функции, в том числе функция обвинения.

Первый Уголовно-процессуальный кодекс России XX века – УПК РСФСР принят 25.05.1922 Всероссийским центральным исполнительным комитетом РСФСР [7], но уже 15.02.1923 постановлением ВЦИК РСФСР утвержден новый УПК РСФСР в редакции, согласованной с принятым ранее «Положением о судостроительстве РСФСР» от 03.11.1922 [8]. Данный уголовно-процессуальный закон действовал до 27.10.1960, когда Верховный Совет РСФСР постановил утвердить и ввести в действие новый УПК РСФСР. Он, в свою очередь, утратил силу с 01.07.2002 со вступлением в силу Федерального закона от 18.12.2001 №177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который с изменениями действует и по настоящее время.

Структура уголовно-процессуального закона РСФСР 1922 года не содержала отдельного раздела, посвященного принципам уголовного процесса. Между тем уже тогда, с завершением периода «военного коммунизма» и началом новой экономической политики, законодателем были предприняты первые попытки в современной России установить нормативные требования расследовать каждое преступление всесторонне, полно и объективно.

Приведем примеры некоторых норм из УПК РСФСР 1922 года.

Глава IX «Общие условия производства предварительного следствия». Статья 111: «Следователь, если признает поступивший к нему материал дознания достаточно полным..., вправе не производить предварительного следствия или же ограничиться производством отдельных следственных действий». Статья 113: «При производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности». Статья 114: «Следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела. Следователь не вправе отказать обвиняемому или потерпевшему в допросе свидетелей и экспертов и в собрании других доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела».

Глава XXVI «Производство в Совете народных судей». Статья 360: «Недостаточным и неправильно проведенным признается следствие, которое либо проведено не полно, т.е. таким образом, что остались невыясненными ни на предварительном, ни на судебном следствии обстоятельства, выяснение коих необходимо должно было повлиять на приговор, либо проведено неправильно, т.е. таким образом, что не подвергались обследованию и выяснению возможные действительные причины, обстоятельства и виновные в совершении преступления, коих подлежало выяснить». Статья 361: «Существенными нарушениями форм судопроизводства признаются нарушения статей настоящего Процессуального кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав сторон при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлиять или могли повлиять на вынесение правильного приговора».

Требования рассматривать (расследовать) уголовное дело всесторонне, полно и объективно предъявлялись однозначно суду (ст.ст. 32, 47, 49, 114 УПК РСФСР и др.). Но вместе с тем, ст.ст. 111, 113, 114, 116, 117, 125, 127, 212 УПК РСФСР и др., где-то прямо, а где-то опосредованно, требуют того же и от следователя. Статья 117 УПК РСФСР вообще определяла целью следствия раскрытие истины: «Обвиняемый и потерпевший могут присутствовать при... следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. Следователь вправе отказать им в осуществлении означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины...».

Аналогичные требования содержались и в УПК РСФСР 1923 года: к суду – в ст.ст. 30, 45, 112, 124 и других, к следователю – в ст.ст. 109, 111, 112, 114, 122, 124 и других.

Интересно, что в УПК РСФСР 1923 года дальнейшее развитие получил институт установления истины: ст. 147: «При разрешении вопросов о необходимости принять меру пресечения... следователь принимает во внимание: важность преступления,..., тяжесть имеющихся... улик, вероятность возможного со стороны обвиняемого... препятствования раскрытию истины...»; ст. 158: «Заклучение под стражу... может быть назначено... при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины»; ст. 159: «В тех случаях, когда в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу исключительно в виду опасения, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскры-

тию истины, содержание обвиняемого под стражей не может продолжаться более двух месяцев»; ст. 257: «Председательствующий в судебном заседании управляет ходом судебного заседания,..., направляя судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины»; ст. 283: «Допрос подсудимого в отсутствии других подсудимых допускается только в исключительных случаях, если этого требуют интересы раскрытия истины».

Как видно, уже в первые годы Советской власти истина заявлялась целью уголовно-процессуального доказывания, на основании которой возможно справедливое осуждение и наказание виновного лица в совершении преступления.

УПК РСФСР 1923 года также не содержал отдельного раздела, посвященного принципам уголовного процесса, а наиболее существенные нормы, определяющие сущность уголовного процесса, содержание и направления действия уголовно-процессуальных норм в целом содержались в разделах об общих условиях производства предварительного следствия, о следственных участках, посвященных непосредственно деятельности судов либо иных.

Наконец апогеем, пределом развития и закрепления принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовно-процессуальном законодательстве современной России стал УПК РСФСР 1960 года. В ст. 20 данное требование законодатель определил в качестве отдельного принципа уголовного процесса в целом. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны были принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе были перелгать обязанность доказывания на обвиняемого.

Необходимость установления истины по уголовному делу следовало при этом из требований ст. 89 (Применение мер пресечения), ст. 243 (Председательствующий в судебном заседании), ст. 246 (Участие подсудимого в судебном разбирательстве), ст. 257 (Отложение разбирательства и приостановление уголовного дела), ст. 280 (Допрос подсудимого) и ст. 285 (Допрос несовершеннолетнего свидетеля).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый в 2001 году и действующий с изменениями в настоящее время, как уже было выше отмечено отказался от принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств

дела. Вместо него закреплён принцип состязательности и равноправия сторон, предполагающий разделение основных процессуальных функций, о чем упомянуто выше.

Причину, по которой законодатель отказался от исследуемого принципа, некоторые ученые сразу увидели в том, что он противоречит и не соответствует принципу состязательности сторон. По этой же причине нет в УПК РФ и принципа объективной истины, который, по сути, равнозначен принципу всесторонности, полноты и объективности. Само слово «истина» не упоминается ни разу [9, С. 18].

С.В. Корнакова и некоторые другие полагают, что истина, как цель доказывания, отсутствует в законе, поскольку принцип состязательности, построенный на разделении основных процессуальных функций, обуславливает и различие целей сторон обвинения и защиты и их несовпадение, единая цель у участников уголовного судопроизводства отсутствует [10, С. 73].

В ряде норм УПК РФ остались «следы» исследуемого принципа. Это и ранее описанные ст.ст. 152 и 154 УПК РФ. Также нормы главы 9 УПК РФ «Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве». Они призваны гарантировать, как на предварительном расследовании, так и при судебном рассмотрении дела, беспристрастность (объективность) дознавателя, следователя, прокурора и судьи. Статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» и 27 «Основания прекращения уголовного преследования» УПК РФ обязывают следователя (дознавателя) и суд прекратить уголовное дело и уголовное преследование в случае установления факта отсутствия состава преступления в деянии подозреваемого или обвиняемого или его не причастности к совершенному преступлению. «По логике вещей, чтобы прекратить дело, следователь должен исследовать также и обстоятельства, опровергающие обвинение, т.е. действовать всесторонне и объективно» [11, С. 19]. Статья 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» определяет, что подлежат доказыванию в том числе обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание и обстоятельства, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Часть 6 ст. 340 УПК РФ также гласит, что и судебному разбирательству присущ принцип объективности и беспристрастности.

Как отмечал А.А. Тарасов, ранее требование всесторонности, полноты и объективности было прямо закреплено в законе, а теперь его приходится логически выводить из многих других: о

законности, обоснованности и мотивированности властных решений всех правоприменителей, включая суд (ст. 7 ч.4 УПК РФ), о круге обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), о содержании обвинительного заключения (ст. 220 ч.1 УПК РФ), описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (ст. 307 УПК РФ). Признание целью доказывания объективной истины требует возведения в ранг принципа всесторонности, полноты и объективности [12, С. 73-74].

Действительно, требования всесторонности, полноты и объективности оказались «размытыми» по целому ряду норм УПК РФ. При отсутствии закреплённого в законе принципа всесторонности, полноты и объективности собирание смягчающих вину и оправдательных доказательств может рассматриваться правоприменителями, как личная проблема подозреваемого (обвиняемого), которая должна решаться им самим и защитником. Разделение функций обвинения и защиты и отнесение следователя (дознавателя) к стороне обвинения, в отсутствие закреплённого в законе принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, не только приводит в отдельных случаях к «обвинительному уклону», но и создает для этого благоприятную правовую среду.

Итак, принцип состязательности и равноправия сторон гласит, что уголовное судопроизводство осуществляется только на основе состязательности сторон. При этом функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Стороны обвинения и защиты равноправны перед ним.

Из этого следует – состязательность осуществления, во-первых, при отделении функции обвинения, защиты и разрешения дела друг от друга и, во-вторых, при недопустимости возложения на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо осуществления более одной функции.

Считаем, что позиция законодателя, изложенная в ст. 15 УПК РФ, полностью относится лишь к судебным стадиям процесса. Состязательность сторон, недопустимость соединения функций обвинения, защиты и разрешения дела в одном органе или должностном лице верно лишь для судебных стадий уголовного процесса и никак невозможно при производстве предварительного расследования. В досудебных стадиях процессе принцип состязательности и равноправия сторон, если и действует, то весьма ограничено.

Суд, являющийся органом, стоящим над субъектами, осуществляющими с одной стороны

обвинение, а с другой стороны защиту, вершит правосудие, выражает суждение о нарушении или ненарушении права, о виновности или невиновности подсудимого. Являясь арбитром, суд не должен собирать недостающие доказательства вместо сторон, восполнять пробелы обвинения и защиты, а должен выносить приговор, основываясь на представленных сторонами доказательствах.

Суд участвует в исследовании доказательств (ч.3 ст. 240 УПК РФ): задает вопросы, осматривает вещественные доказательства и т.д. По закону обвинение и защита равны перед судом. Функцию обвинения осуществляет государственный (частный) обвинитель, функцию защиты – подсудимый, (защитник, законный представитель).

С принятием УПК РФ 2001 г. обеспечена, ранее носившая во многом декларативный характер, состязательность сторон в суде – государственный обвинитель участвует при рассмотрении всех категорий уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения (ст. 246 УПК РФ). Именно на такой основе теперь осуществляется производство в суде: функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга, а стороны равны перед судом. Вместе с тем, на предварительном расследовании положение существенно отличается от судебных стадий.

По мнению М.С. Строговича обвинение – это деятельность, направленная на изобличение лица в совершении преступления в целях последующего применения наказания в соответствии с законом [13, С. 13]. В рассматриваемом аспекте функция обвинения представляет собой такое направление процессуальной деятельности уполномоченных законом субъектов, которая состоит в изобличении лица в совершенном преступлении, осуществлении его уголовного преследования, что выражается в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, его задержании, применении в отношении него мер процессуального принуждения.

На предварительном расследовании равенство сторон отсутствует. Лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, наделено государством властными полномочиями по отношению к другим участникам уголовного процесса, в том числе подозреваемому (обвиняемому). Он самостоятельно принимает решения о производстве тех или иных следственных или процессуальных действий и проводит расследование по уголовному делу. Никто такими полномочиями больше не обладают. Сторона защиты вправе представлять предметы, документы, справки или полученные объяснения от других лиц, заявлять ходатайства о необходимости проведения следственных или иных процессуальных действий в

порядке ст.ст. 53 ч.1 и 86 ч.3 УПК РФ. Но решения по ним принимает лицо, осуществляющее производство по уголовному делу. Это все заявляется и представляется ему. Он принимает решения об удовлетворении ходатайств или об отказе в их удовлетворении, приобщении представленных предметов и материалов в качестве доказательств или нет.

Несмотря на право защитника собирать доказательства, сведения, собираемые им, могут иметь статус доказательств только после соответствующего решения следователя (дознателя) о приобщении их к делу в качестве таковых (хотя, как представляется, в любом случае они должны быть приобщены к материалам дела для их последующей оценки прокурором и судом) [14, С. 40-41].

По понятным причинам, состязательность на предварительном расследовании невозможна, например, когда не установлено лицо, совершившее преступление.

Деятельность по расследованию преступлений осуществляется от имени государства и в публичных интересах. Государство и общество заинтересовано в установлении объективной истины по уголовному делу. Истину возможно установить только путем всестороннего, полного и объективного расследования. От подозреваемого (обвиняемого), как правило, не следует ожидать стремления к установлению истины по делу, т.к. он не обязан содействовать следователю в своем собственном изобличении. Если в установлении истины и объективности будет содержаться угроза интересам подозреваемого (обвиняемого), то сторона защиты скорее будет препятствовать ее установлению. Следовательно, лицо, осуществляющее производство по делу, само должно обеспечить всесторонность, полноту и объективность.

Следователь (дознатель), осуществляя уголовное преследование и предъявляя обвинение, при этом также осуществляет обеспечение права обвиняемого на защиту, разъясняя ему его права и гарантируя их соблюдение, обеспечивая ему участие защитника, проверяя все версии по делу, в том числе оправдывающие обвиняемого, и т.д. Выполняя действия, связанные с предъявлением обвинения, следователь (дознатель) ставит в известность лицо о том, в чем конкретно оно обвиняется, тем самым представляя возможность защищаться всеми законными способами и оспаривать обвинение.

Следователь (дознатель) осуществляет не функцию защиты, которую выполняют подозреваемый (обвиняемый), его законный представитель и защитник, но функцию обеспечения права на защиту. При этом он выступает не как частное лицо, а как представитель государства. Органи-

ческое сочетание функции обвинения и функции обеспечения права на защиту предполагает не только доказывание виновности, но и отказ от уголовного преследования при недостаточности доказательств обвинения.

Лицо, расследующее преступление, самостоятельно принимает решения по делу: определяет необходимость в предъявлении обвинения и его объем, принимает решение об окончании расследования и т.д. То есть следователь (дознатель) осуществляет функцию разрешения дела.

Деятельность органов дознания, следствия и прокуратуры не сводится лишь к установлению лица, совершившего преступление, и привлечению его к ответственности. Их обязанности предусматривают проведение мер, направленных на профилактику преступлений, выявление обстоятельств, способствующих их совершению и т.д. (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Сама государственная деятельность по расследованию преступления уже служит формированию правомерного поведения у непрофессиональных участников уголовного процесса. При выявлении обстоятельств, способствовавших преступлению, следователь (дознатель) вносит представление об их устранении соответствующему должностному лицу или организации.

Наконец, на досудебном производстве нет постоянного стороннего арбитра, способного принимать решения по всем вопросам, возникающим при производстве расследования, исходя из более убедительной доказанности позиций той или иной стороны. Состязательность двух сторон по определению невозможна без участия третьей независимой стороны. Прокурор, по мнению законодателя, не может выступить в качестве такого арбитра, т.к. он отнесён им к стороне обвинения. Рассмотрение судом жалоб на действия и решения следователя (дознателя), рассмотрение им ходатайств о даче разрешения на производство следственных и процессуальных действий, затрагивающих основные конституционные права и свободы человека, не свидетельствует о наличии состязательности на предварительном расследовании. В этом случае суд выносит суждение о законности или незаконности обжалуемого действия или решения следователя (дознателя), о разрешении производства отдельных следственных и процессуальных действий, в рамках судебного заседания, которое не входит в содержание предварительного расследования. Это элементы судебного контроля и судебной проверки.

Таким образом, ограничение деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, лишь функцией обвинения, уголовным преследованием, сужает эту деятельность, умаляет ее сущность.

В ч. 2 ст. 118 Конституции РФ сообщается, что посредством уголовного судопроизводства осуществляется именно судебная власть, а согласно ч. 3 ст. 123 Основного закона судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Само слово «судопроизводство» означает «производство в суде», а не до суда, не досудебное производство. Возможно изменение понятия «уголовное судопроизводство», закрепленное в ст. 5 УПК РФ, и приведение его в соответствие его значению и смыслу, могло бы стать первым шагом на пути решения рассматриваемой проблемы.

Таким образом, в деятельности следователя (дознателя) по расследованию преступления сочетаются элементы всех трех основных функций: обвинения, обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту (защиты) и разрешения дела, образующие в совокупности более общую функцию предварительного расследования. Это полностью соответствует назначению уголовного процесса, изложенному в ст. 6 УПК РФ: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. С этим согласуются и обязанности следователя (дознателя), изложенные в ч. 1 ст. 11 и в ч. 2 ст. 16 УПК РФ: следователь (дознатель) должен разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

Традиционно в российской правовой науке понятия всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела понимаются следующим образом. Всесторонность – это проверка всех возможных версий по делу, доводов, исходящих от обвиняемого, получение и проверка в полном объеме необходимых доказательств, выявление обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, смягчающих и отягчающих его наказание. Поэтому односторонность расследования – есть увлечение одной из версий, недостаточное выяснение какого-либо существенного обстоятельства дела, оставление без внимания того или иного факта, уличающего или оправдывающего подозреваемого или обвиняемого.

Полнота исследования означает установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ): время,

место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, т.е. событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотив, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления – каждое из этих обстоятельств должно быть доказано. Отсутствие достаточных доказательств хотя бы по одному из таких обстоятельств делает предварительное расследование неполным. Соответственно неполнота предварительного расследования – есть сужение пределов доказывания, недостаточность доказательств, ставящих под сомнение достоверность выводов.

Объективность расследования означает беспристрастное, непредвзятое исследование обстоятельств дела. Соответственно, необъективное расследование – расследование, проведенное предвзято, заинтересованно, с «обвинительным уклоном» [15, С. 159-160].

В 2012 году Следственный комитет РФ принял попытку внести изменения в УПК РФ, разработав законопроект, который вводит понятие «институт установления объективной истины», оставшийся до конца так и не реализованным. Давая интервью «Российской газете», Председатель СК России А.И. Бастрыкин прокомментировал, что объективная истина не связана с политической идеологией, а является принципом научного познания. Невозможно соблюсти предназначение уголовного процесса, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, то есть установления по делу объективной истины. Уголовный процесс должен быть ориентирован на объективную истину, как цель доказывания, что является условием для правильного рассмотрения уголовного дела судом [16].

В других постсоветских государствах принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовно-процессуальном законодательстве исторически сохранен, и успешно реализуется по настоящее время. Так, ст. 18 УПК Республики Беларусь гласит, что орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного

разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц [17]. Статья 24 УПК Республики Казахстан определяет, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Выяснению по делу подлежат обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность и наказание. Органом, ведущим уголовный процесс, должны быть проверены все заявления о невиновности или меньшей степени виновности, а также наличия доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо смягчающих их ответственность, а также применении недозволённых методов следствия при собирании и закреплении доказательств [18].

По результатам исследования формулируем следующие выводы и предложения:

1. Несмотря на отсутствие закрепления в законе, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела были и по-прежнему остаются важнейшим принципом всего уголовного процесса, в том числе предварительного расследования. Вместе с тем, для правильного понимания следователем своего предназначения необходимо закрепить эти положения в УПК РФ в виде отдельного принципа, включенного в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства» и привести остальные нормы уголовно-процессуального закона в соответствие с ним.

Провозглашенная законодателем состязательность сторон действует в полной мере только в судебных стадиях уголовного процесса. В этой связи предлагается изменить понятие «уголовное судопроизводство», данное в ст. 5 УПК РФ и определить его только как судебное производство по уголовному делу.

Принцип всесторонности, полноты и объективности будет способствовать усилению гарантий конституционных прав личности на свободу и личную неприкосновенность, права обвиняемого на защиту, презумпции невиновности, обеспечению потерпевшему доступа к правосудию. Этот принцип будет ориентировать следователя (дознавателя) на отказ от поспешных, недостаточно обоснованных выводов и решений, на вдумчивое исследование обстоятельств дела, внимательное отношение к показаниям и ходатайствам обвиняемого (подозреваемого) и других участников уголовного процесса.

2. Обеспечение всесторонности, полноты и объективности предварительного рассле-

дования является обязанностью лица, осуществляющего производство по уголовному делу, и надзирающего прокурора. Деятельность лица, производящего предварительное расследование, имеет многофункциональное содержание и не сводится лишь к осуществлению функции уголовного преследования (обвинения). Наряду с уголовным преследованием (обвинением), следователь (дознатель) осуществляет и иные функции, в том числе обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту, обеспечения прав иных участников процесса, предупреждения преступлений, которые в целом образуют направление его деятельности – предварительное расследование, как более общую (родовую) функцию.

3. Механизмом, обеспечивающим всесторонность, полноту и объективность предварительного расследования, являются законодательные и нравственные начала, процессуальные права участников и порядок предварительного расследования, прокурорский надзор, ведомственный контроль, судебный контроль и судебная проверка.

Список литературы:

- [1] КонсультантПлюс : справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34470/ (дата обращения 01.11.2025).
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Государственное издательство юридической литературы. М., 1960. 247 с.
- [3] КонсультантПлюс : справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdad518/ (дата обращения 01.11.2025).
- [4] КонсультантПлюс : справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216166/ (дата обращения 01.11.2025).
- [5] КонсультантПлюс : справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения 01.11.2025).
- [6] КонсультантПлюс : справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения 01.11.2025).
- [7] КонсультантПлюс : справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2025. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#4uWze1VZiFbL0AUP> (дата обращения 01.11.2025).
- [8] КонсультантПлюс : справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2025. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#4Js1f1VaWaDZW0A51> (дата обращения 01.11.2025).
- [9] Шейфер, С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя/ С.А. Шейфер // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России : (Материалы науч. конф. 22-23 янв. 2002 г. Москва). — Москва : Проспект, 2002. — 188 с.
- [10] Корнакова, С.В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса/ С.В. Корнакова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2010 - №1 (11).
- [11] Шейфер, С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя/ С.А. Шейфер // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России : материалы науч. конф. 22-23 янв. 2002 г. Москва. — Москва : Проспект, 2002. — 188 с.
- [12] Тарасов, А.А. Еще раз об истине в уголовном судопроизводстве /А.А.Тарасов// Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола, 13 декабря 2003 г., Москва / Отв. ред. И.Ф. Демидов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 192 с.
- [13] Строгович, М. С. Избранные труды/ М.С. Строгович. — М. : Наука, 1992. — 277 с.
- [14] Бородинова, Т.Г., Демидов, И.Ф. Обвинение и защита: проблема равных возможностей/ Т.Г. Бородинова, И.Ф. Демидов // Журнал Российского права. – 2005 - № 2.
- [15] Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, и др.; под ред.: А.Д. Бойков, И.И. Карпец - М.: Юрид. лит., 1989. - 640 с.
- [16] Александр Бастрыкин предлагает вернуть в УПК поиск объективной истины// Российская газета от 16.03.2012 №58 (5731).
- [17] «ЭТАЛОН-ONLINE»: информационно-поисковая система Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь: официальный сайт – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения 04.11.2025).
- [18] Учет.kz: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: официальный сайт – URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/K1400000231/10.01.2025> (дата обращения 04.11.2025).

References:

- [1] ConsultantPlus: Legal page: website/ Regional Legal Information Centre Informpravo. Moscow, 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34470/ (date of contact 01.11.2025).
- [2] Code of Criminal Procedure of the RSFSR. State Publishing House of Legal Literature. M., 1960. 247 pp.
- [3] ConsultantPlus: Legal page: website/ Regional Legal Information Centre Informpravo. Moscow, 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadfd518/ (circulation date 01.11.2025).
- [4] ConsultantPlus: Legal page: website/ Regional Legal Information Centre Informpravo. Moscow, 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216166/ (date of contact 01.11.2025).
- [5] ConsultantPlus: Legal page: website/ Regional Legal Information Centre Informpravo. Moscow, 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (date of contact 01.11.2025).
- [6] ConsultantPlus: Legal page: website/ Regional Legal Information Centre Informpravo. Moscow, 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (date of contact 01.11.2025).
- [7] ConsultantPlus: Legal page: website/ Regional Legal Information Centre Informpravo. Moscow, 1997-2025. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#4uWze1VZiFbL0AUP> (circulation date 01.11.2025).
- [8] ConsultantPlus: Legal page: website/ Regional Legal Information Centre Informpravo. Moscow, 1997-2025. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#4Js1f1VaWaDZw0A51> (accessed date 01.11.2025).
- [9] Schafer, S.A. On the legal regulation of the evidence activities of the investigator/S.A. Schafer// Conceptual foundations of the reform of criminal proceedings in Russia: (Materials scientific. conf. January 22-23, 2002 Moscow). - Moscow: Prospect, 2002. - 188 s.
- [10] Kornakova, S.V. On establishing the truth in criminal proceedings in Russia in the light of the principle of adversarial criminal proceedings/S.V. Kornakova// Legal science and law enforcement practice. - 2010 - №1 (11).
- [11] Schafer, S.A. On the legal regulation of the evidence activities of the investigator/S.A. Schafer// Conceptual foundations of the reform of criminal proceedings in Russia: scientific materials. conf. January 22-23. 2002 Moscow. - Moscow: Prospect, 2002. - 188 s.
- [12] Tarasov, A.A. Once again about the truth in criminal proceedings/A.A. Tarasov// New Criminal Procedure Code of Russia in action: materials of the round table, December 13, 2003, Moscow/Otv. ed. I.F. Demidov. - M.: TC Welby, Prospekt Publishing House, 2004. - 192 s.
- [13] Strogovich, M.S. Selected works/M.S. Strogovich. - M.: Nauka, 1992. - 277 p.
- [14] Borodinova, T.G., Demidov, I.F. Prosecution and defense: the problem of equal opportunities/T.G. Borodinova, I.F. Demidov// Journal of Russian Law. - 2005 - № 2.
- [15] Course of the Soviet criminal process. General part/V.B. Alekseev, L.B. Alekseeva, V.P. Bozhiev, A.D. Boykov, etc.; ed.: A.D. Boykov, I.I. Karpets - M.: Jurid. lit., 1989. - 640 c.
- [16] Alexander Bastykin proposes to return to the Criminal Procedure Code the search for objective truth// Rossiyskaya Gazeta dated 16.03.2012 No. 58 (5731).
- [17] "ETALON-ONLINE": information and search system of the National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus: official website - URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (date of appeal 04.11.2025).
- [18] Accounting: information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan: official site - URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/K1400000231/10.01.2025> (date of appeal 04.11.2025).

